Пришел холодный ветер, высоко развевался вышитый черными краями военный флаг Дашун.

Под знаменем Ли Цзычэн хмурился на отступающем фронте армии Сюня, глубоко чувствуя, что армию Тяньву слишком трудно жевать, просто артиллерийских ударов было достаточно, чтобы выпить, их пехота и кавалерия еще не были посланы.

Он оглядывался в сторону горы Yuhuang, пытаясь найти слабое место от артиллерийского огня армии Мин, так что вторая волна атак могла быть направлена туда и преодолеть гору Yuhuang с помощью молнии.

Песня Сяньце и другие также очень усердно искали, надеясь в скором времени ужиться, чтобы сломать стратегию противника.

Внезапно земля содрогнулась, после чего раздался очень ритмичный рев.

Перед Нефритовой императорской горой взлетела пыль, и на дне горы внезапно появилось море доспехов, а посреди оцепенелых барабанов устойчивый поток войск сошёлся в плотное формирование отрядов.

Пятьдесят тысяч пехотинцев армии Тяньву были в порядке, шагая аккуратно и тяжело, каждый раз, когда они поднимали ноги и шли маршем, их красная броня была похожа на волнистый океан, их штыки сияли ярко и с большой шокирующей силой.

Барабаны грохотали, рога скулили, а аккуратный проступок армии Тяньву был похож на десять тысяч человек, марширующих вперед, как один.

Звук рога внезапно стал скучным и тяжелым, и вся армия сразу же трижды закричала в унисон: "Убей! Убей! Убей!"

Огромные волны звука вздымались вперед, как ярость, просторы импульса, казалось, взбудоражили весь мир, это было ужасно, отступающая Дашуньская армия сразу же испугалась, многие из них побежали, споткнулись и упали на землю.

Ли Цзычэн и другие генералы Дашауна были ошарашены на сцене перед горой Юхуан, хотя они были далеко, они все же глубоко ощущали неудержимый импульс армии Тяньву, мощь напряженного воинского формирования и звук миллиона голосов как одного целого.

Лицо основателя Да Шуна, мастера-основателя Сун Сянь Чэ, было нарисовано, его сердце было озябшим, короткое тело опять было на несколько очков омрачено, на другой стороне было всего лишь десятки тысяч человек, но вспышка импульса потрясла всех 400-500 тысяч его собственных людей.

Что это была за армия?

Громкая армия все еще давила по шагам, и под солнечным светом железный броневой поток вспыхнул листком яркого света, отчего все войска Сюнну еще больше испугались.

Сердце Ли Цзычэна яростно билось, солдаты Тяньву были бронированными, роскошно экипированными и убийственными, как такая армия должна была победить Да Шунь?

Правящий маркиз Лю Зонгмин выпрямил глаза и сказал: "Ублюдок, это настоящая элита!"

Первоначально спокойное лицо Ван Чжэня рядом с ним постепенно становилось глубже.

"Слава! Ура!"

Посреди аплодисментов в армии Тяньву постепенно появилось огромное золототкацкое знамя дракона, ярко-красное знамя дракона было похоже на волну, постоянно вдохновлявшую армию на продвижение вперёд.

Знамя марша дракона было подтянуто огромной четырехслойной колесницей, а на вершине колесницы, великий император Тяньву, Чжу Цзи Лонг, одетый в сияющие золотые доспехи, держа Небесный меч, с достойным лицом, наклонно направленным вперед.

"Да здравствует Император! Ура!"

Где бы ни проходила колесница, звук долголетия раскалывал небо и махал рукой в четыре стороны, и солдаты Тяньву горячо радовались.

Глядя на эту высокую колесницу, настолько большой ряд, Li Zicheng сердце не хорошее чувство, посмотрите на императора земли делать, их собственный император делать, действительно люди больше, чем люди.

Видя, как строгий и торжественный воинский строй медленно движется с противоположной стороны, сердце генерала армии Шунь наполнилось паническим страхом.

Чжэньцзян Тигр Ван Чжэнь посмотрел на фигуру под огромным маршем дракона, его глаза вдруг осветлели, и его тело не могло не дрогнуть.

Вдруг Лю Зонмин похлопал его по плечу и сказал: "Молодой человек, не бойся, это сражение выиграет мой великий Сюн, иди и реорганизуй свой божественный батальон!".

Сердце Ван Чжэня тряслось, быстро возвращаясь к своему обычному спокойному поведению, и кивнуло головой.

С тех пор, как Сян Чэн Бо, возглавивший Божественный батальон, сдался в плен, был поджарен до смерти, и по рекомендации Лю Цзун Миня Ли Цзычэн позволил Вань Чжэню, который был знаком с огнестрельным оружием, взять на себя командование Божественным батальоном армии Мин.

Под настоятельным призывом Лю Зонгмина, Лю Фанляна и маркиза Бо Ли Чао стабилизировались следы маршрута армии Сюня на линию фронта, и они собирались, чтобы сформировать боевой отряд для борьбы с армией Тяньву.

Армия Tianwu держал строгий строй, шагая в аккуратные шаги, как железная стена, толкая прямо в, с интенсивным убийством намерение и уверенность пульсирует, считая, что никакая власть в мире не может остановить их продвижение!

Пехотинцы Суньской армии носили прикрывающую броню и сурово ждали, однако с приближением армии Тянь У настроение в Суньской армии становилось все более и более нестабильным.

Ли Цзычэн холодно фыркнул и закричал: "Слава строю"!

"Дашун победит! Дашун выиграет!"

Армия шуньев кричала слабо и хаотично, те, кто был дальше, не слышали ни малейшего крика, который кричал вон там.

Лицо Ли Цзычэна было мрачным, и тут же созвал три армии: "Пехотные лучники и пушки вперед, стреляйте в ноги, мы не можем их подпустить и испортить строй".

Столкнувшись с таким элитным подразделением, как армия Тяньву, если бы они шаг за шагом давили на него, под такой мощной мощью, трусость армии Да Шун сделала бы формирование беспорядочным и грозила бы крахом.

Только сохраняя их дистанцию и рассеивая их силу волнами вверх, Дашуньская армия сможет раздавить и разгромить их!

По приказу Лю Зонгмина плотная армия Шунь собрала на переднем фронте строя таких дальнобойщиков, как саблезащитники, лучники и пушечники, а часть оставшейся артиллерии была отброшена как можно дальше вперед.

Лю Зонгмин приказал: "Все пушки заменяются дробовыми снарядами, и когда они входят в сотню шагов, взорвите их к чертовой матери, чтобы они также могли попробовать эти маленькие железные яйца!"

Эффективная дальность поражения шрапнели пушки Red Ee составляла около двухсот шагов, в то время как пушка Franco была короткой, почти сто шагов для большой пушки Franco и всего несколько десятков шагов для маленькой и средней пушки Franco.

"Ух ты! Ничего себе! Ух ты..."

Под знаменем алого дракона твердо шли пятьдесят тысяч солдат пехоты Небесной Боевой Армии, и с каждым шагом земля дрожала от каждого шага.

В двухстах шагах от армии Сунь, сразу же остановилось формирование армии Тяньву, и небо и земля внезапно затихли на мгновение.

На колеснице Чжу Цзюй Лонг посмотрел на формирование армии Сюня вдалеке, и медленно нажал правую руку на рукоятку меча, громко сказав: "Великий Мин Ван Ши, повесить народ, чтобы искоренить преступления, сметайте бандитов-изгоев, и принести мир во всем мире"!

Он яростно вытащил свой меч, наклонился в сторону боевого строя армии Шунь и закричал: "Убейте их всех"!

"Убей! Убей! Убей!"

В бочках войны стучали железные доспехи, и армия Тяньву выкрикивала лозунги, так как они быстро удлинили свое боевое построение, сформировав восемь рядов орудий, при этом передний и задний ряды сходились в одну группу, в общей сложности четыре группы, что было последним "двумя рядами, стреляющими в унисон, четыре группы, стреляющие по очереди" боевым методом армии Тяньву.

Сила армии Тяньву заставила армию Дашунь задохнуться, многие из них не понимали, почему остановилась противоположная сторона. Это защита?

На расстоянии 200 шагов, кроме того, что пушка Red Ee попадала твердыми пулями, было трудно наносить урон ни пограничной пушке, ни пушке, что хотела сделать армия Tianwu,

когда они вырвались из своей позиции?

В разгар непредсказуемого барабанного боя все солдаты Тяньву сняли с плеч свои Халдинговые винтовки и стали умело и упорядоченно заряжать свои пули.

Эффективная дальность стрельбы винтовки Халдинга составляла 600 шагов, а при 200 шагах оставшаяся в живых пушка Red Ee Cannon армии Шунь не смогла бы нанести большой урон, даже если бы они захотели снарядить ее.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1064293